

Приправы, палочки и вино были уже готовы, и, очевидно, следующим шагом было приступить к еде. Однако Чан Ли никогда раньше не ела сырую рыбу, хотя для неё еда всегда была чем-то необязательным. Но теперь она постепенно начинала замечать и задумываться о вещах вокруг себя, и, в отличие от прошлого, когда она отбрасывала всё лишнее, теперь она стала задавать вопросы, сталкиваясь с чем-то новым.

— Конечно, можно и приготовить, но мне кажется, что этот окунь особенно свежий и без запаха, и приготовление может испортить его естественный вкус, — сказала Чжун Минчжу, первой взяв кусочек рыбы.

Она обмакнула его в приправу, положила в рот, тщательно прожевала и проглотила, затем сделала маленький глоток вина. На её лице быстро появилось выражение удовольствия.

— Ломтики окуня в сочетании с Ханьтань сянь — идеально.

Чан Ли последовала её примеру, взяв кусочек рыбы и обмакнув его в чашку с приправой. Белый ломтик рыбы быстро покрылся золотистым порошком. Она посмотрела на него и спросила:

— Что это за золотистая приправа?

— Чеснок, имбирь, соль, белая слива, кожура мандарина, жареные каштаны и рис, — перечислила Чжун Минчжу. — Хозяин Ли сказал, что у него как раз была готовая смесь, и подарил мне банку.

Пока она перечисляла ингредиенты, Чан Ли уже положила ломтик рыбы в рот. Действительно, не было ни малейшего запаха. Рыба была лёгкой, сначала казалась безвкусной, но затем на языке начал распространяться приятный аромат. Приправа добавляла кисло-сладко-солёный оттенок, обогащая вкус. Чан Ли попыталась определить, сколько разных вкусов она чувствует, но не смогла, зная только, что все они были превосходными.

Проглотив рыбу, она сделала ещё один глоток вина. Температура вина была ниже, чем раньше, и оно сразу же смыло остатки вкуса с языка. Затем тонкий аромат вина смешался с послевкусием рыбы, создавая ещё один прекрасный вкус.

Вино называлось Ханьтань сянь, потому что вода для него бралась из холодного горного источника. Оно было лучше всего охлаждённым, и из-за низкой температуры аромат вина был слабым при первом глотке, но послевкусие было свежим и идеально подходило для жаркой погоды. Хотя сейчас было не лето, но в конце весны полуденное солнце уже было довольно жарким. Ломтики окуня в сочетании с Ханьтань сянь идеально дополняли друг друга. Тело Чан Ли, обладающее зарождающейся душой, не уставало от вина, и она чувствовала, что аромат становился всё насыщеннее.

— Ну как? — с улыбкой спросила Чжун Минчжу.

Чан Ли подняла глаза и прямо посмотрела на неё:

— Очень хорошо.

Она взяла ещё один ломтик и спросила:

— Это называется ломтики окуня?

— Да, но у этого блюда есть и другое название — «Золотая пыль и нефритовые ломтики», — Чжун Минчжу слегка покачала бокал с вином, а затем пальцем начертила на столе четыре иероглифа. — Золотая пыль и нефритовые ломтики.

Чан Ли повторила это, словно пытаясь запомнить. Она дважды повторила фразу и кивнула:

— Поняла.

— Жаль, что сезон цветения уже прошёл, — с сожалением сказала Чжун Минчжу. — По сравнению с миром иллюзий и Нефритовой стеной мечников, мне больше нравится называть это Таоюань. Когда в марте следующего года зацветут персиковые деревья, это будет невероятно красиво. Это и есть роскошь мира смертных, как говорится...

Она слегка постучала пальцами по столу:

— Просыпаюсь только перед цветами, засыпаю под их сенью; полусонный, полупьяный, день за днём, год за годом.

Слушая её напевный голос, Чан Ли вдруг почувствовала лёгкое головокружение, и перед глазами будто появились бесчисленные персиковые цветы, летящие, как снег.

«Жаль», — прошептала она в своём сердце.

В резиденции Секты Тяньи в городе Цзяояо всё было как обычно. Фэн Хайлоу знал, что Чан Ли и Чжун Минчжу вышли из дома, и думал, что они просто гуляют по городу, поэтому не придал этому значения. Он только что закончил разбирать накопившиеся документы и, глядя на хорошую погоду, подумал, что неплохо бы прогуляться. Но прежде чем эта мысль успела укорениться, её развеяло письмо, принесённое слугой.

Он взглянул на подпись на письме и с горькой улыбкой подумал: «Ни минуты покоя». Затем он направился в маленький двор, где отдыхала Ли Ян.

— Госпожа Ли Ян, это письмо для вас, — быстро вошёл он в её двор и, увидев, что она как раз на улице, передал письмо. — Я получил его сегодня утром.

— Благодарю, — Ли Ян взяла письмо и увидела, что оно было с горы Чжогуан.

Она отправила письмо туда после своего пробуждения, чтобы сообщить о местонахождении Лю Ханьянь и меча Чунсяо. Гора Чжогуан находилась далеко от Цзяояо, поэтому ответ пришёл только сегодня. Прочитав письмо, она сказала:

— Мой клан уже отправил людей, чтобы забрать меня обратно. Поскольку меч Чунсяо имеет большое значение, возможно, нам придётся обсудить это с вашей сектой. Надеюсь, это не будет слишком навязчиво?

— Я уже думал об этом, так что никакой навязчивости, — ответил Фэн Хайлоу. — К тому же, сестра Лю — ученица нашей секты, так что мы не можем оставаться в стороне.

— Тогда благодарю вас за помощь.

— Не стоит благодарности, это моя обязанность, — Фэн Хайлоу махнул рукой, затем, казалось, что-то вспомнил, и на его лице появилось колебание.

Из-за Лю Ханьянь Ли Ян изначально испытывала неприязнь к Секте Тяньи, но за время

лечения её принимали как почётного гостя, не проявляя никакой предвзятости по отношению к Лю Ханьянь, и открыто заявили, что проведут тщательное расследование, не допуская никаких поблажек. Это показало великодушие большой секты, и теперь Ли Ян стала относиться к Секте Тяньи с большей симпатией. Она заметила, что Фэн Хайлоу, передав письмо, всё ещё не уходил, и предположила, что у него есть ещё вопросы, но он не знает, как их задать из-за приличий. Поэтому она сама спросила:

— Если у вас есть вопросы, пожалуйста, спрашивайте. Если это не касается секретов моего клана, я отвечу честно.

— Хорошо, раз вы так сказали, я не буду тянуть, — Фэн Хайлоу с благодарностью улыбнулся. — Когда я слушал рассказ младшего учителя и сестры Чжун о произошедшем, одно обстоятельство привлекло моё внимание.

— Что именно?

— О таинственном мастере, который спас сестру Лю на горе Чжогуан.

После возвращения в Цзяояо Фэн Хайлоу узнал об этом от Чжун Минчжу, и они обсудили это. Оба пришли к выводу, что самый подозрительный элемент во всей этой истории — именно этот человек.

Клан Хочжэн из горы Чжогуан веками жил в уединении, и их местоположение было строго засекречено. Более того, в наши дни даже знающих об огненном чиновнике Небесного Императора осталось мало, а на равнинах Шоюань редко можно встретить культиваторов. С учётом опыта Лю Ханьянь, она вряд ли смогла бы найти меч Чунсяо самостоятельно. Скорее всего, её кто-то направил. Тот, кто дал ей указания, не только знал то, о чём даже наследники клана Хочжэн не подозревали, но и смог проникнуть на гору Чжогуан, чтобы спасти Лю Ханьянь, а затем помог ей сражаться с Чан Ли.

Фэн Хайлоу немного знал о внутренних переживаниях Лю Ханьянь и считал, что меч Чунсяо пробудил в ней демона, из-за чего она захотела избавиться от младшего учителя. Но он не мог понять, зачем тому человеку нужно было враждовать с Чан Ли. Он думал: «Младший учитель никогда раньше не покидал гору, и если говорить о врагах, то только Цяньмянь Янь. Но этот человек явно не был Цяньмянь Янем».

Когда Лю Ханьянь отправилась к морю Сюйми, Цяньмянь Янь как раз устраивал беспорядки в Секте Тяньи, а затем был схвачен Байли Нинцин. Если бы он не смог создать ещё одного себя, он никак не мог оказаться на горе Чжогуан.

Более того, тот человек также привёл множество демонических зверей с хребта Хэйшуй. Фэн Хайлоу не обнаружил логова зверей в районе хребта Хэйшуй, потому что кто-то увёл большую часть зверей. Позже Секта Тяньи провела расследование и подтвердила, что останки демонических зверей на месте битвы Чан Ли и Лю Ханьянь были с хребта Хэйшуй. Самое странное, что вскоре кто-то тайно убрал останки в долине, словно боясь, что что-то обнаружат. В то время Юнь И отсутствовал, и ученики Секты Тяньи не смогли найти больше зацепок.

Одной Лю Ханьянь было недостаточно, и тот человек привёл столько демонических зверей, словно намеревался непременно убить Чан Ли. Фэн Хайлоу долго думал, но так и не смог понять, в чём дело.

Все демонические звери в долине были убиты тысячами мечей, и позже Чан Ли тоже не могла объяснить, что именно произошло. Она сказала, что, увидев зловещую ауру меча Чунсяо,

решила забрать его, но ци меча бушевало так сильно, что она потратила все силы, чтобы просто схватить рукоять. Когда она очнулась, то оказалась в море крови, а её тело было покрыто множеством ран от мечей. Видимо, мечи, убившие демонических зверей, исходили от Чунсяо.

Чан Ли также сказала, что, как только она схватила меч, его тут же вырвали у неё, но по пути он был перехвачен Лю Ханьянь.

Лю Ханьянь и меч Чунсяо исчезли под землёй, и так и осталось неизвестным, что именно произошло тогда. Фэн Хайлоу и Чжун Минчжу долго обсуждали это, но так и не смогли понять, каковы были намерения того человека.

<http://bllate.org/book/16292/1469075>